

КАТЕГОРИЯ И АВТОРИЗАЦИЯ «ЭКСТРЕМИСТСКОГО ТЕКСТА» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Курбонмуратов Аброр Абдурашидович

Докторант Университета Алишера Навои

Аннотация: В статье кратко описана проблема лингвистической экспертизы материалов экстремистского характера как социального явления и направления прикладной лингвистики, приведены основные понятия лингвистической экспертизы, экстремизма, словесного экстремизма, описаны некоторые подходы к определению объекта и предмета лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза как социальное явление, лингвистическая экспертиза как направление прикладной лингвистики, экстремизм, словесный экстремизм, объект лингвистической экспертизы, предмет лингвистической экспертизы, экстремистские материалы.

Abstract: The article briefly describes the problem of linguistic expertise of materials of an extremist nature as a social phenomenon and the direction of applied linguistics, gives the basic concepts of linguistic expertise, extremism, verbal extremism, describes some approaches to defining the object and subject of linguistic expertise.

Key words: linguistic expertise as a social phenomenon, linguistic expertise as a branch of applied linguistics, extremism, verbal extremism, object of linguistic expertise, subject of linguistic expertise, extremist materials.

Противодействие экстремизму как явлению современной реалии развития гражданского общества является одним из важнейших направлений обеспечения безопасности и стабильности в мире. Экстремизм как социальное явление характеризуется тенденциями к увеличению количества проявлений

таких форм экстремистской деятельности, как возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, унижение национального достоинства человека; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признакам их отношения к религии, социальной, расовой, национальной или языковой принадлежности; публичные призывы к совершению указанных действий. Экстремизм - это не только межнациональные и межконфессиональные идеологические конфликты, но и массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма, совершаемые в силу идеологических, политических, расовых, национальных причин или религиозной ненависти либо вражды, в том числе и в отношении какой-либо социальной группы, а также пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан в силу социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

О роли специальных лингвистических знаний в установлении фактов, имеющих значение судебных доказательств по делам, в которых усматриваются проявления словесного экстремизма, научная литература крайне разрозненна, неполна, методологически и методически противоречива. Многие специалисты, исследуя явление экстремизма, обращаются в основном к политическим, правовым, социально-экономическим факторам, хотя в лингво-культурологической и коммуникативной сфере также коренятся причины экстремистских проявлений. На практике лингвистические знания по делам, связанным со словесным экстремизмом, нередко используются как вторичные, часто в качестве дополнения к психологическим и социальным, политическим и юридическим областям знаний.

Потребность практики в объективном разрешении информационных и документационных споров положило начало исследований, тесно связанных с лингвистической экспертизой, рассматриваемая в трудах А.Н. Баранова, Ю.А. Бельчикова, Н.Д. Голева, М.В. Горбаневского, Т.В. Губаевй, Е.С. Кара-Мурза, Ю.Н. Караулова, О.В. Кукушкиной, А.А. Поликарпова, Ю.А. Сафоновой, В.М.

Шаклеина, К.И. Бринева, Е.И. Галяшиной. Объектами экспертиз данного вида являются единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе. Теоретическое обоснование лингвистической экспертизы в отечественной науке предложено в юрислингвистике Н.Д. Голевым (1999) и судебном речеведении Е.И. Галяшиной (2003), возникновение которых связывают с актуальностью применения правовой практики по речевым преступлениям [4].

Очевидна значимость других отраслей науки в таком сложном и тонком вопросе как межнациональные, межконфессиональные, межсоциальные отношения. Тем не менее, отмечает Е.И. Галяшина, только специальные знания филологической науки, лингвистики могут дать возможность не только для первичной диагностики текста на предмет наличия в нем речевых деликтов, но и для их интерпретации, равно как и для установления авторства текстов экстремистской направленности. Именно судебная лингвистическая экспертиза как род экспертной деятельности призвана устанавливать все необходимые обстоятельства и факты, которые имеют значение доказательств для правовой квалификации тех или иных высказываний (текстовых материалов) в качестве экстремистских материалов [3].

Лингвистическая экспертиза (от лат. *ехрейш* - опытный) - исследование, предпринимаемое специалистами-языковедами с целью разрешения спорных вопросов и разногласий, связанных с интерпретацией (пониманием, толкованием) и атрибуцией (установлением той или иной принадлежности) текстов различного содержания. Учение о лингвистической экспертизе составляет раздел прикладной лингвистики, в котором формулируются теоретические основы лингвистической экспертизы и разрабатываются методы ее проведения [6]. Уточняющим представляется определение лингвистической экспертизы К.И. Бринева как процессуально регламентированного лингвистического исследования устного и / или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам,

разрешение которых требует специальных познаний в языкознании и судебном речеведении [2].

В Большом толковом словаре «экстремизм» - это применение насилия к части общества для решения существующих в обществе проблем, а также идеологически мотивированные высказывания, пропагандирующие или оправдывающие социальное насилие, призывающие к агрессивным действиям против какой-либо части общества [1]. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой понятие «экстремизм» определяется как приверженность к крайним взглядам и мерам, где приверженность означает преданность кому-либо или чему-либо [7].

Согласно Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) экстремистскими должны признаваться материалы, предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

На практике это означает, что достаточно, чтобы в материалах имелось хоть какое-нибудь обоснование (то есть подкрепление фактами, серьезными убедительными доводами) расового и (или) национального превосходства, а также оправдание (то есть признание правильным, допустимым) такого превосходства или практики совершения любых преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной,

расовой, национальной или религиозной группы, чтобы они были квалифицированы в качестве экстремистских материалов.

Словесный экстремизм можно определить как целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, которые:

- призывают или подстрекают к осуществлению, инициируют, провоцируют или руководят противоправными действиями экстремистского толка;
- оправдывают или обосновывают их;
- пропагандируют нацистскую или сходную с ней до степени смешения символику и атрибутику;
- направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо ненависти, включая передачу информации языковыми средствами в публичных выступлениях, печатных изданиях, средствах массовой информации (радио, телевидение) [5].

К материалам экстремистского характера также можно отнести тексты предвыборной агитации, анонимные тексты, содержащими угрозы, черных списков «врагов народа», публикация списков ученых и правозащитников, обвиняющихся в шпионаже, тексты призывов, комментарии, публичные выступления и другие тексты, зафиксированных в печатных, видео и аудиовизуальных и иных материалах. В сети Интернет и веб-сайтах все чаще используются самые завуалированные способы действий экстремистского характера, что в значительной степени затрудняет установление их истинной смысловой направленности и восприятия без оценки специалистов, профессионально владеющих знаниями в области социальной психологии, лингвистики и других смежных областей.

Объектом лингвистической экспертизы являются речевые произведения в форме письменного текста или устного высказывания, зафиксированные на любом материальном носителе. Предметом судебной лингвистической

экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования в устной и письменной речи естественного или искусственного языка. Специфика судебной лингвистической экспертизы, отмечает Е.Р. Россинская, заключается в том, что результаты лингвистического анализа содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения служат источником доказательств наличия или отсутствия состава, то есть признаков объективной стороны, преступления [8].

Бринев К.И. выделяет в качестве объекта экспертного исследования речевое произведение, которое имело место в конкретном месте, в конкретное время, в конкретной обстановке, и источник информации об этом речевом произведении, который не равен этому речевому произведению. Предметом экспертизы является какой-либо языко-речевой уровень (= срез) исследуемого объекта. Так, отмечает автор, при исследовании текста на предмет наличия угрозы исследуется именно интенционально-жанровый срез речевого произведения. При решении экспертных задач лингвист-эксперт сталкивается с двумя типами предметов, которые соответствуют двум формам речевого поведения - говорению и восприятию, таким образом, предметом исследования при проведении экспертных исследований, с одной стороны, является речевое поведение говорящего, а с другой - содержание речевого произведения в том смысле, в каком в любое речевое произведение может служить источником реакций того, кто воспринимает это произведение, когда последний декодирует это произведение [2].

Чтобы задействовать весь потенциал прикладной лингвистической науки, необходимо четко установить пределы компетенции эксперта-лингвиста, разграничить вопросы правовой квалификации речевого (словесного) деликта от вопросов, требующих применения специальных знаний, четко определить предмет, цели и задачи лингвистической экспертизы по данным категориям дел, сформулировать вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение

лингвистической экспертизы, обозначить перечень типовых экспертных ситуаций, возникающих при анализе текстов массовой коммуникации, сопряженных с межнациональными, межконфессиональными и социальными конфликтами.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. -СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с.
2. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. - Барнаул: Алт-ГПА, 2009. - 252 с.
3. Галяшина Е.И. Лингвистика vs. экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М.В. Горбаневского. - М.: Юридический Мир, 2006. - 96 с.
4. Кара-Мурза Е.С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики / Е.С. Кара-Мурза // Политическая лингвистика. - 2009. -№ 1 (27). - С. 47-71.
5. Методические рекомендации «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды». НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 27-19-19 от 29 июня 1999.
6. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М.: ИКАР, 2009. - 448 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка - М., 2004.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. - М.: Норма, 2006. - 256 с.